

Шутки и остряки УРА ПОБЕДИТЕСЬ!!!

№ 2

САТИР СМЪХ

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

ПРИКАЗ СОТРУДНИКАМ

„ПО ВОГОБЬЯМ ИЗ ПУШЕК НЕ ПАЛИТЬ!“

Подписная цена: Со 1 марта 1906г. по 1 января 1907г. — 5р.;

на 1/2 года — 3р.25к.; на 5 мѣс. — 1р.75к.; на 1 мѣс. 65к.; отдельные нѣдѣльн. — 15к.

ИЗД.-ПРОИЗВЕД.
ВНЕШНЕГО
СВЯЗНОГО
ОБЛАМУЕ

Уралъ.

Рядъ вѣковъ Ураломъ прожить,
 Сотни длинныхъ лѣтъ, —
 И старикъ понять не можетъ,
 Спитъ онъ или нѣтъ.
 Полонъ страннаго смятенья
 Хмурый нелюдимъ...
 Смутно прошлаго видѣнья
 Возстаютъ предъ нимъ:
 Гнетъ тяжелый, время злое,
 Ужасъ дѣлъ людскихъ,
 Кровь, насилія—и двое
 Казаковъ донскихъ.
 Изъ—за нихъ прошелъ немалый
 По Уралу плачъ...
 Первый былъ Ермакъ удалый,
 А второй—Пугачъ.

Эти незванные гости
 Много лѣтъ назадъ
 За грабежъ сложили кости
 И попали въ адъ.
 Но и мыслей у Урала
 Не было такихъ,
 Что на свѣтъ есть немало
 Казаковъ донскихъ.
 Подвижные, какъ пружины,
 Тамъ и тутъ въ горахъ
 Скачутъ храбрыя дружины
 На лихихъ коняхъ.
 Лязгъ оружія -тревожить...
 И Уралъ— атлетъ
 Все понять никакъ не можетъ,—
 Спитъ онъ или нѣтъ?..

Милый.

Изъ пьесы о конституціи

Черный воронъ, мрачный воронъ
Вновь кружится у окна,
Словно вымолвить мнѣ хочеть:

«Конституція... дана?...»

Я въ тюрьмѣ томился долго,
Дни и ночи короталъ,
Но пробилъ часъ долгожданый,—

Я свободу увидалъ.

Не прошло, такъ и съ недѣлю,—
Снова—рабство и тюрьма,
И не зналъ я, что за притча,—

Конституція-ль дана?...»

Черный воронъ, мрачный воронъ
Вновь кружится у окна,
Словно вымолвить мнѣ хочеть:

«Вамъ амнистія... дана?...»

Говорятъ, что тюрьмы пусты,
Всѣмъ блеснулъ свободы лучъ,
Говорятъ, что солнце правды

Побѣдило сонмы тучъ...

Но я вижу васъ здѣсь снова
У тюремнаго окна...

Ба!... и вы?... знакомыхъ много!...

Ну, скажите-жь, ради Бога:

Что за штука вамъ дана?...»

Н. Ф. Новиковъ.

Екатеринбургъ 12 марта 1906 г.

Первый выпускъ «Гнома» какъ и слѣдовало ожидать разошелся въ громадномъ количествѣ и имѣлъ почти сказочный успѣхъ. Уже въ субботу съ вечера у подъзда типографіи Вурма собралась масса публики, ожидая давно вождь-деннаго «Гнома». Немедленно объ этомъ кто-то сообщил по телефону въ полицію, и толпа въ нѣсколько минутъ была отбита милиціей (см. обложку № 1 «Гнома»).

Инцидентъ, конечно, окончился благополучно, такъ какъ всѣ знали, что у типографіи Вурма не демонстранты собрались, не люди съ красными флагами, а просто мирные обыватели, удрученные тяжелымъ положеніемъ чрезвычайной охраны и желающіе забыться въ смѣхъ. Они собрались, чтобы дождаться «Гнома», который долженъ стать главнымъ руководителемъ смѣха во всемъ Приуральѣ.

Съ выходомъ «Гнома» пришли изъ Петербурга утѣшительные биржевые бюллетени: рента сразу повысилась, выигрышные билеты на нѣсколько дней въ своемъ паденіи сдѣлали маленькую передышку. Говорятъ, Мендельсонъ долго не сдавался русскимъ, не смотря на то, что за нимъ сильно ухаживали: и къ нему ѣздили, и принимали у себя, и въ блестящей обстановкѣ, принимали и «съ глазу на глазъ». Вопросъ о займѣ вырѣшился благопріятно, когда секретарь Мендельсона доложилъ своему господину о благополучномъ выходѣ въ г. Екатеринбургъ «Гнома». Мендельсонъ будто-бы сказалъ на это:

— И редакторъ на свободѣ?

— Да, ваше, банкирское величество; его хотятъ показывать въ редакціи, какъ музейную рѣдкость.

— И «Гномъ» не конфискованъ?

Смѣхъ сквозь слезы.

15

Современные идеолы,
Въ общемъ, корня одного...
Въ этомъ—все ученье школы
Господина Дурново.
«Выбираютъ», «забираютъ»—
Въ этомъ корень всѣ найдутъ...
«Убираютъ», «запираютъ»,—
Тотъ же корень скрытъ и тутъ.
Приближается безъ шуму
Чрезвычайная пора:
Въ государственную думу
Наступаютъ выборы.
Это, въ нѣкоторомъ родѣ,
Будетъ «новый» институтъ,—
Оттого-то «на свободѣ»
Выбора произойдутъ.
Въ память нужно будетъ выстѣбъ
Величавый монументъ...
Подъ арестомъ много тысячъ—
Всѣ тревожный элементъ.
Дѣло близко,—но «на Шипки»
Все «спокойно» обстоитъ,
И не можетъ быть ошибки
Въ томъ, что будущность таитъ.
Все идетъ въ порядкѣ строимъ,
При усиленныхъ парахъ...
Грезятъ даже по островамъ
О грядущихъ выборахъ.
Но мечтамъ неосторожнымъ
Запечатанъ выходъ въ свѣтъ...
Обитателямъ острожнымъ
Можно дать простой советъ:
Не пытайся вылезть въ дамки,
Если шашекъ взять не сможъ;
Не живи въ воздушномъ замкѣ,
Коль посаженъ подъ замокъ!..

Милый.

— Не конфискованъ, ваше банкирское величество.

— А вѣдь это по ту сторону Урала?

— По ту, ваше банкирское величество.

Ну, значитъ, въ Россіи опять начинается всходить солнце свободы, сказалъ банкиръ, самодовольно закуривая сигару: «хорошо! Скажите, что я даю русскимъ займы и въ обезпеченію принимаю только удѣльные имѣнія.

Въ самомъ Екатеринбургѣ, въ субботу и воскресенье произошло что-то совсѣмъ невѣроятное. Смѣшливое настроеніе овладѣло всѣми. Смѣялись всюду, и главное смѣялись, даже въ полиціи.

— Ба, да и я тутъ попалъ! Слышалось съ одной стороны. Это удивлялся Комаровъ, пріѣхавшій зачѣмъ-то въ Екатеринбургъ и плохонькое брюшко новаго земца истерично за-колыхалось.

Одинъ купецъ, онъ-же и инициаторъ всего «чисторусскаго», торгующій св. иконами и кіотами, онъ также увидѣлъ себя въ «Гномѣ» и вдругъ залился смѣхомъ, какъ сумашедшій. Экстренно была вызвана мѣстная медицинская знаменитость; но тотъ, пріѣхавшій и скося взглянувъ въ «Гномъ», упалъ возлѣ смѣющагося градоправителя, поджимая судорожно смѣющийся животъ: онъ увидѣлъ въ «Гномѣ» себя.

Не смотря на это, со стороны нѣкоторыхъ слышится недовольство. Находить, что «Гномъ» не достаточно глубоко затрагиваетъ вопросы внутренней и наружной политики.

Есть и такіе, которые обвиняютъ «Гномъ» даже въ трусости.

Но обвиняютъ тѣ со зломъ,

которые боятся,

Что и надъ ними будетъ «Гномъ»

язвительно смѣяться.

Донъ Вориго—ди—Падучи
Преданъ тяжкому сомнѣнью,
Видомъ мраченъ, точно тучи,
И чело покрыто тѣнью.

Донъ Падучи растревоженъ:
Скверный казусъ съ нимъ случился,
Но давно ужъ мечъ изъ ноженъ
Извлекать онъ разучился.

Двадцать лѣтъ на тепломъ мѣстѣ
Онъ служилъ—обогащался,
И ни разу чувствомъ чести
Донъ Вориго не смущался.

Чутокъ къ мелочнымъ обидамъ,
Полонъ искренности дѣтской,—
Онъ вступилъ съ продерзкимъ видомъ
Въ члены партіи «кадетской».

Вѣдать домъ богоугодный
Онъ издавна былъ прославленъ;
Въ этой роли благородной
Онъ цѣлителемъ представленъ.

Какъ гидальго, благороденъ,
Преданъ дѣлу «безотчетно»,
Онъ начальству былъ угоденъ
И служилъ при немъ охотно.

Горделивъ и пылокъ нравомъ,
На кліентовъ онъ сердился,—
Но зато же съ полнымъ правомъ
Дружбой съ сильными гордился.

Къ чистотѣ наклонны были
Люди доблестные эти
И другъ другу руки мыли
Въ «попечительномъ совѣтѣ».

Въ годы долгіе блаженства
Донъ Падучи,—какъ хотите,—
Заслужилъ себѣ главенство
Въ этомъ доблестномъ синклитѣ.

Для него тогда, понятно,
Служба вещь была простая;
Жилъ онъ сладко и пріятно,
Жиромъ пышно обростая.

Вдругъ случилось наводенье—
Правда выплыла наружу;
Общій голосъ осужденъ
Вынесъ доблестному мужу.

Это дона поразило,
Какъ неожиданная расплата,
Какъ десница альгвазила
Поражаетъ супостата.

Наступилъ скандалъ публичный:
Стало публикѣ извѣстно,
Что въ обители больничной
Что-то дрянно и нечестно.

Донъ Вориго—ди—Падучи
Ошельмованъ преужасно;
Безпорядковъ разныхъ кучи
Обнаружились ясно.

Крикъ пошелъ: въ больницѣ нашей
Каждый смертный смотритъ трупомъ!
Кормятъ здѣсь червивой кашей
И мяснымъ червивымъ супомъ!

Грязь повсюду липнетъ къ тѣлу,
Смрадъ и гниль въ бѣлье постельномъ...
Донъ Вориго преданъ дѣлу
Съ увлеченіемъ «смертельнымъ»!

Взоромъ яростнымъ онъ лѣчитъ
Посѣтителей несчастныхъ,
Громы съ молніями мечетъ
На главы своихъ подвластныхъ.

Дуютъ вѣтры отовсюду,
Вѣетъ холодъ въ мрачномъ зданьи,
Чѣмъ болѣющему люду
Причиняется страданье.

Съ этимъ холодомъ бороться
Донъ отмѣнно научился:
Чуть въ больницѣ быть придется,—
Онъ сейчасъ же «горячился».

Помѣщенія тамъ пахучи,
Отовсюду тянетъ воню...
Донъ Вориго—ди Падучи
Закрывалъ свой носъ ладонью.

Роковую носятъ витѣшность
Заболѣвшіе страдалцы,—
Донъ, рискуя впасть въ погрѣшность,
Ихъ осматривалъ сквозь пальцы.

Этакъ дѣло продолжалось
Не одно десятилѣтье:
Цѣлыхъ два уже промчалось
И уже настало третье.

По фигурѣ очень видный,
Величавый, недоступный,—
Донъ почетъ имѣлъ солидный
И окладъ довольно крупный.

Возмутила странно дона
Вслухъ разсказанная повѣсть:
Донъ имѣлъ во время оно
Все же честь и все же совѣсть.

Но не вѣдаетъ смиренья
Донъ Вориго—ди—Падучи;
Подъ грозою обличенья
Онъ, какъ дубъ, стоитъ могуче.

Любить дѣло онъ ужасно,
Бросить службу онъ не хочетъ,—
И отставку врагъ напрасно
Дону гордому пророчить.

Чуть въ средѣ великосвѣтской
Осужденіе слышалъ,—
Онъ изъ партіи «кадетской»
Въ тотъ же мигъ съ презрѣньемъ вышелъ.

Былъ предложенъ судъ третейскій
Ошельмованному дону,—
Полонъ выдержки житейской,
Онъ не сталъ «просить пардону».

Не любя такихъ сюриризовъ,
Какъ прямое нападеніе,—
Отклонилъ онъ дерзкій вызовъ
Съ жестомъ гордаго презрѣнья.

Смолкни, дерзкое витѣйство!
Очень гадокъ дону лично
Странный видъ самоубійства—
Отъ стыда горѣть публично!

Полонъ рыцарской отвагой,
Донъ рѣшителенъ отмѣнно:
Онъ заржавленной шпагой
Грудь врага пронзить надменно.

Для гидальго честь—не ига,
Чувства предковъ въ немъ живучи...
Будетъ «драться» донъ Вориго,
Донъ Вориго—ди—Падучи!

Мистеръ Бумсъ.

Куда вы, куда вы?! Ждите свиданья снѣга!

Стихотвореніе въ прозѣ.

СОНЪ.

(На мотивъ Тургенева).

Старья престарья, высокія превысокія стоятъ надъ необозримой долиной двѣ горы.

Проходятъ десятилѣтія какъ одна минута.

Спятъ въ величавомъ царственномъ покоѣ горы — братья, закутанныя словно пуховымъ одѣяломъ въ вѣчные снѣга.

— Посмотри что тамъ? говоритъ спросонья старшій.

— Люди внизу, точно муравьи... Суетятся, поднимаютъ руки кверху. Чего-то хотятъ, что-то просятъ.

— Ну, брось имъ что-нибудь, «говоритъ братъ, не поднимая головы: «Теперь что?»

— Успокоились, славословятъ.

— Заснемъ теперь, братъ.

Десятилѣтія пролетаютъ, какъ одно мгновеніе.

— Посмотри что тамъ за шумъ опять? просыпается старшій.

— Опять засновали люди.

— Это плохо, задумывается старшій не поднимая головы: «но чего-же они хотятъ?»

— Просятъ конституцію.

— Гм... Конституцію. Ну, кинь имъ что-нибудь вроде этого.

— Теперь какъ? спрашиваетъ старшій, закутываясь въ одѣяло альпійскихъ снѣговъ.

— Славословятъ!

— Ну, заснемъ теперь, братъ.

Десятилѣтія летятъ, какъ единыя мгновенія.

— Очнулся отъ гробовой тишины! говоритъ старшій, стряхивая съ сѣдыхъ кудрей снѣгъ: «посмотри, почему внизу тихо? Ужъ не вымеръ-ли человекъ!»

— Нѣтъ, всѣ спятъ съ блаженной улыбкой. Успокоены милостью.

— Спятъ? съ довольной улыбкой говоритъ старшій: это хорошо. Вотъ что братъ: неспимъ еще сколько нибудь, пока не проснулись тамъ внизу.

Все бѣло, всюду разостлано покрывало альпійскихъ снѣговъ. Десятилѣтіе за десятилѣтіемъ пролетаютъ, какъ мгновенье.

М.

Къ свѣдѣнію пермяковъ.

Смѣлся я до коликовъ,
До помутнѣнья глазъ,
Про митингъ алкоголиковъ
Прослушавши разсказъ,
Про ихъ дебаты страннѣе
За рюмкою вина,
Про рѣчи ихъ пространныя
Съ похмѣлья иль спяна.
Но, вслушавшись прилежниѣ,
Я ухо наострилъ
И убѣжденіе прежнее
Мгновенно измѣнилъ.
Бесѣда, правда, шумная
И пьяная была,
Однако-жъ мысль разумная
Начало ей дала.
Говорено въ собраніи
Немало было словъ
Объ алкогольномъ зданіи
Для пьяницъ—пермяковъ.
Желаніе понятное,
Коли принять въ расчетъ,
Что море необъятное
Уралецъ водки пьетъ!
Вѣдь, Руси' есть веселіе,
Какъ признано давно,
Лакать спиртное зеліе—
Казенное вино.
Вѣдь, небо наше хмурое
Располагаетъ пить,
Дабы лицо понурое
На время прояснить.
Вѣдь, намъ издревле нравились
Сикеры и вино,
Вѣдь пьянствомъ мы прославились
На бѣлый свѣтъ давно,

Вѣдь, страждущихъ запоями
У насъ хоть отбавляй!
Вѣдь, пьяными героями
Богатъ уральскій край!
Сосѣди тычутъ пальцами
На насъ, какъ на звѣрей,
Пьянчугами-уральцами
Пугаютъ малышей...
Не время-ль вамъ, родимые
Уральцы—пермяки,
Оставить столь любимые
Ликеры, коньяки
Да водочку лукавую?
Не время-ль, господа,
Съ дурною вашей славою
Разстаться навсегда?
Не время-ль поведеніе
Исправить пермяку,
Забывъ про опьяненіе,
Про двери къ кабаку,
Про кутежи скандальныя
Съ ватагою дѣвицъ,
Про похождения сальныя
Весьма почтенныхъ лицъ?
Не время-ль, обыватели,
Подумать объ иномъ?
Надъ вами въ наблюдатели
Поставленъ нынѣ «Гномъ».
Охъ, бойтесь, духа горнаго,
Подземнаго звѣрка:
Посредствомъ стихотворнаго
Разсказа иль стишка
«Гномъ» безо всякой жалости
На судъ людской отдастъ
И васъ, и ваши шалости!
На это онъ гораздъ!

Little man.

Пермская хроника.

◆ Новый совѣтъ старшинъ Общественнаго собранія (именуемаго пермяками «Капернаумомъ») намѣренъ энергично взяться за чистку этихъ звѣговъ конюшенъ. Въ числѣ мѣръ проектированы слѣдующіе: 1) запрещеніе ругаться площадными словами во время танцевальныхъ вечеровъ (нѣкоторые предлагали распространить это запрещеніе и на маскарады, но большинство было противъ), 2) предварительное медицинское освидѣтельствованіе масокъ, 3) пониженіе скидки, установленной на безобразіе для пьяныхъ, съ 50% до 25%, 4) закрытіе кредита членамъ, задолжавшимъ болѣе 1.000 р., 5) приглашеніе втораго швейцара—вышибалы.

Челябинскъ.

Здѣсь былъ такой случай.

Станція Челябинскъ.

Агентъ движенія улепетываетъ отъ жандарма съ какимъ то мѣшкомъ въ рукахъ; стараясь скрыться между вагонами.

Жандармъ спѣшитъ за нимъ. Агентъ юркнулъ въ какой то вагонъ и выходитъ изъ него уже безъ мѣшка.

— Гдѣ мѣшокъ?

— Какой мѣшокъ?

Обыскъ.

Мѣшокъ находятъ.

Въ немъ оказались крупные жирные карасы, науженные.... въ вагонъ съ рыбой.

Чекъ.

Кажется, изъ Кизела. Вечеромъ часовъ въ 8, желѣзнодорожные служащіе, играющіе на балалайкахъ (инструментъ самый патріотическій и благонамѣренный) собираются въ зданіе желѣзнодорожнаго училища на «сыгровку», какъ выражаются здѣсь. Черезъ полчаса появляется строгая фигура Жанъ-Дарма, и начинаетъ маршировать предъ училищемъ. До его слуха доносятся русскіе звуки «камаринскаго» и «барыни съ переборомъ».

—Какъ не разсуждай, а все-таки выходитъ собраніе, да еще не разрѣшенное, разсуждаетъ Жанъ-Дармъ.

—Разойтись!!

Къ удовольствію взбодораженныхъ балалаечниковъ въ дѣло ввязались старшины мѣстнаго клуба, страстные любители балалайки и предоставили балалаечникамъ для репетицій помѣщеніе клуба.

инцидентъ былъ исчерпанъ.

Благонадежный.

Телеграмма.

Сгорѣлъ земскій начальникъ 14 участка. Невинныя бумаги остались цѣлы, остальные пострадавшій захватилъ съ собой. Уликъ нѣтъ.

Підстегия.

Срочная телеграмма изъ Каслинскаго завода.

Весь заводъ сидитъ въ кабакѣ. Пробовали выманить калачемъ—не помогаетъ. Молятъ о помощи.

Підстегия.

Герои „Гнома“.

Въ Перми.

Съ казны по службѣ получаетъ
Изрядный куш.
Гражданства вольности считаетъ
Совѣмъ за «чуш».
На подчиненныхъ выливаетъ
Холодный душ,
И съ легкимъ сердцемъ выгоняетъ
Десятки душ,
Въ своихъ приказахъ распускаетъ
Густую туш.
И часто въ нихъ употребляетъ
Словечко—«куш!»
Отъ гнѣва вышнихъ ускользаетъ,
Какъ ловкій уж,
А «низшимъ» страхъ къ себѣ внушаетъ
А la bon bouche.
Гдѣ можетъ,—ножку подставляетъ...
Кто-жъ этотъ мужъ?
Тутъ общій голосъ отвѣчаетъ,
Что это—Пуш.

Его помощникъ.

Преданъ службѣ, преданъ дѣлу
И «работаетъ» свободно:
Радъ товарищей къ разстрѣлу
Подвести когда—угодно.

Въ Шадринскѣ.

Отрокъ онъ, а не старуха...
Гдѣ же встрѣтится начальникъ,—
Онъ совѣмъ не Говѣруха,
А шептунъ или молчальникъ.

Милый.

Изъ разговоровъ.

— Почему государственная дума соберется не въ какое-нибудь другое время, а именно на, такъ парываемой, «недѣлѣ о разслабленномъ»?

— А почему не такъ? Вы забываете, что, хотя и произойдетъ сіе на недѣлѣ о разслабленномъ, но зато при чрезвычайно усиленной охранѣ... Какъ видите, равновѣсіе соблюдается!..

Невѣроятный слухъ. Намъ на ушко передавали изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что на дняхъ сдѣлано распоряженіе о переводѣ «Семеновскаго» полка въ новое помѣщеніе,—какъ разъ противъ Таврическаго Дворца.

♦ Кто будетъ героями въ 1906 году даже при существованіи Государственной Думы?
Заемъ и налогъ.

Портретная галлерей „Гнома“.

(Екатеринбургскія).

№ 6.

С. А. Бибиновъ.

Тоборуномъ универсальнымъ
И „златоустомъ“ онъ славится.
Убы! о золотѣ еусаломѣ
Въ назбаніи этомъ рѣче идетъ.
О всемъ въ собраніяхъ трактуетъ
И все мѣшаетъ кое-какъ:
О конституціи толкуетъ,
Какъ о налогахъ на собакъ.

№ 7.

Г. А. Олесовъ.

Шутя, доестъ почти всею—
И рѣсакѣ, и самобластѣ....
Пошелъ „ба-банкъ“ и взялъ еію....
Избѣстнымъ людямъ въ жизни счастье.

№ 8.

В. О. Козицынъ.

Исполненная лжи,
Общественная ижица...
Мо дѣлаетъ пыжи,
Мо самъ всемирно пыжится.

№ 9.

А. М. Спасскій.

Къ „направленю“ подходитъ съ опаскою,
Популярности жаждетъ добитъ
И, прикрѣпившись партійною маскою,
Хочетъ взбѣсить, кѣмъ быодитъ бытъ.
Но, стыдясь бытъ проеымъ обыбателемъ,
Утѣрдитъ не знаетъ на чемъ:
Мо ли бытъ санитарнымъ писателемъ,
Мо ли бытъ санитарнымъ брачемъ.

№ 10.

Л. А. Кроль.

Играетъ большую хочетъ роль,
Натужившись до коликъ;
Но все-жъ,—убы!—нашъ бѣдный Кроль
Скорѣе просто.... кроликъ.

Мистеръ Бумсъ.

Между прочимъ.

Глухой ночью пока «пѣвень» не подалъ голоса и не заявилъ пѣней о наступленіи утра, въ г. Е—ѣ подъ аккомпаниментъ вѣчевого колокола производится чеканка спасенныхъ идей.

Голоса справа и слѣва молчатъ.

Уральская жизнь черезъ край неидетъ.

Голосъ народа случился 19 октября, а уральскаго голоса совѣмъ не слышно, такъ какъ Уралъ спитъ, уральскаго края даже и нѣтъ.

Какая разница между Наполеономъ I и адмираломъ Дубасовымъ?

Наполеонъ поджегъ и сжегъ Москву, а адмиралъ Дубасовъ только поджегъ ее.

Въ Петровскомъ «пріютъ».

Дѣтская смертность съ возникновеніемъ въ Екатеринбургѣ общества борьбы съ дѣтской смертностью увеличилась съ 70% до 100%; приняты мѣры къ обезвреживанію воздуха во всѣхъ помѣщеніяхъ, не исключая ватерклозетовъ при помощи какой то удивительной вентиляціи и при помощи новаго состава попечительнаго совѣта; кетати рѣшено постороннихъ лицъ въ помѣщеніе пріюта не пускать, сора изъ изъ не выносить, заморышей кормить стерелизованнымъ молокомъ, умирающихъ хоронить.

Три желѣзнодорожника.

И позабытъ въ слова либеральныя
Поклялися они всею душой,—
И бедуютъ ихъ дорожки спиральныя
Къ устроеноу карьеры болшой.

Злое рабство ли въ жизни, свобода ли,
Безразлично для этихъ мужичинъ:
Инаиу гражданъ леико они продали
За казенную инаиу и чинъ.

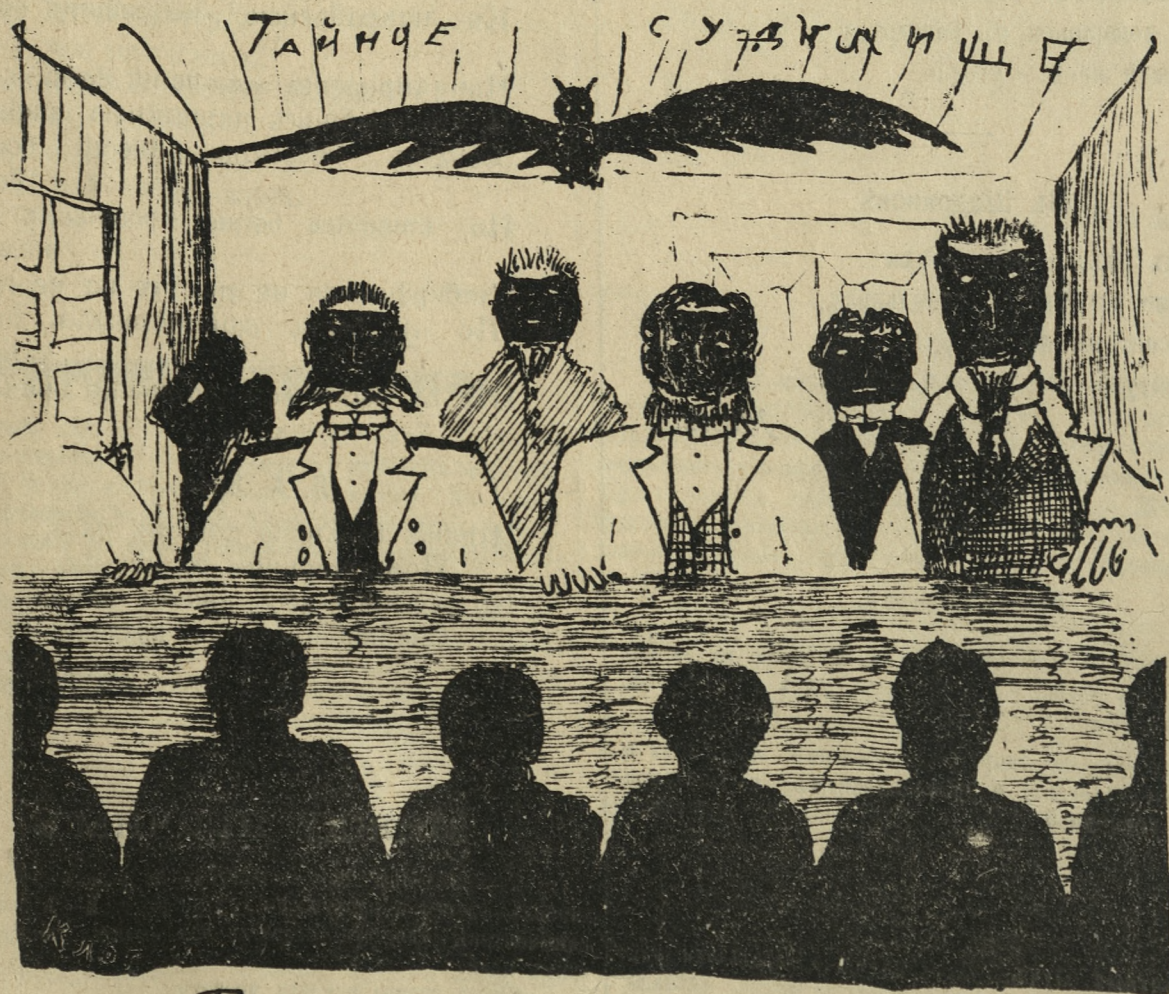
Излибнитъ моментально теченіе,
Чтобы былъ въ служебную знатъ,—
Слѣло взяли они порученіе—
О дѣлахъ сослуживцевъ „дознатъ“.

Для друзей ихъ окончился бѣдствіемъ
Забастовки всеобщей протестъ,—
А они... занялись еіо елѣдствіемъ
Ради теплыхъ и прибыльныхъ ливетъ.

Исполатъ, достоелавная троица!
Чтобы илѣтъ отъ началства „на чай“
И недурно съ карьерой устроитъся,—
Сослуживцевъ своихъ обличай!

Скрытъ фамиліи трехъ этихъ зѣтриковъ
Я нимаю не вижу причинъ...
Эти рыцари сыска еутъ: Стѣриковъ,
Барбатенко и Сержъ Мопорнинъ.

Милый.

Родительское собраніе при свѣтѣблѣзнь

Телеграммы

(отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Екатеринбургъ. Дума чуть жива и крысы хвостъ у ней отъбли.

Крыловъ.

Москва. Вездѣ такая благодать, какъ будто послѣ доброй порки.

(Омелевскій).

Тюмень. Кто-то бѣжалъ изъ Москвы, а велѣно всѣхъ задерживать, да осматривать.

(Пушкинъ).

Чердынь. Здѣсь попойка идетъ; будетъ, чѣмъ поживиться.

(Пушкинъ).

Верхотурье. Неподвижно по стѣнамъ мухи сонныя сидятъ; у воротъ собаки спятъ; въ стойлахъ, головы склонивъ, пышны гривы опустивъ, кони корму не ѣдятъ.

....Все объято мертвымъ сномъ.

(Жуковскій).

Архангельскъ. Приростъ населенія поднялся, что показываетъ на благопріятныя климатическія, экономическія и политическія— послѣ 17 октября— условія

Ирбитъ. Ярмарка закончилась блестяще. Половина купцовъ ушли домой пѣшкомъ. Часть отправилась по шналамъ; остальные отправлены по этапу.

Севастополь. Лейтенанту Шмидту оказана и милость, и честь. Его не повѣсили, а разстрѣляли.

Самара. Горная батарея, значащаяся на бумагѣ въ Манчжуріи, на дняхъ спѣшно командирована въ Екатеринбургъ, куда для ея усиленія будетъ направленъ также единственный броненосецъ «Слава». На первое время броненосецъ будетъ поставленъ на Шарташскомъ озерѣ.

Экспромптъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Витте-графъ на
Русь пошелъ бойной,—
Страну посетилъ ударъ двойной:
Она „свободой“ озарилася
И... раззорилася.

Милый.

Задача на сложное тройное правило.

Съ почты пакетъ по ошибкѣ вмѣсто Никона доставленъ Владиміру, только не Козицыну, но почетному его однообщественнику. Уволены трое.

Спрашивается: сколько было бы уволено, если бы при тѣхъ же условіяхъ пакетъ адресованный Василию доставили Ивану?

Рѣшеніе: почтари работаютъ 22 часа въ сутки и отдыхаютъ 2 часа. Если перепутаны адреса получателей въ чинахъ 2 класса, (соотвѣтственно часамъ отдыха) то они оказались (даже и не виновные) уволены, если же классъ Ивана и Василия не совпадаетъ съ часами отдыха, напр. классъ 13-й, то, видимо, соотношенія нѣтъ, а потому:

Отвѣтъ—увольненію не подлежатъ.

Исключеніе. Почтари должны работать 26 час. въ сутки, тогда увольненій ни при какихъ условіяхъ не будетъ.

(Рѣшеніе состоялось въ Екатеринбургѣ).

Підстепня.

Хроника.

Музыкальный кружокъ разучиваетъ новую оперу: «Милли молодцу разудалому зиму зимскую жить за печкою»

Почта функционируетъ правильно: городскія письма доставляются на третій день.

У магистра администраціи Прахъ-Пинковского.

Магистръ. Тебѣ Петровъ судомъ присуждено единовременно за 9 лѣтъ, за оторванные ноги 432 р., а далѣе по 4 р. ежемѣсячно. Мнѣ причитается за веденіе дѣла 960 р. судебныя и заведеніе дѣла издержки. Изъ чувства человѣколюбія я тебѣ долгъ прощаю и дополучать съ тебя не буду. Получи вотъ исполнительный листъ на взысканіе по 4 р. за свои оторванные ноги и «иди себѣ домой».

Между пріятелями.

— Скажите откровенно, какъ вы относитесь къ членамъ «Всесословнаго сброда».

— Очень сочувственно и покровительственно...

— Вы, членъ этого общества?

— Нѣтъ, я членъ общества покровительства животныхъ.

Наши караульные.

— Караульный, сколько времени?

— Часъ.

— Ровно?

— Нѣтъ, пожалуй около 2-хъ, а то и 3-хъ; я слышалъ, когда часъ било.

* * *

Переходъ изъ чина въ чинъ

Дѣлается быстро...

Подожди,—полковникъ Минъ

Вырастетъ въ мин-истра.

Милый.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ.

На дняхъ мнѣ какой-то благодѣтель прислалъ нѣкоторое непечатное и нецензурное воззваніе высокаго давленія. На бумажкѣ подъ, надъ и по сторонамъ текста поставлены жирныя буквы: «В. С. М. О». Просмотрѣвъ произведенія различныхъ «угадывателей словъ» и т. п. прозорливцевъ, до Мартына Задски включительно, я никакъ, однако, не могъ разгадать таинственнаго значенія вышеозначенныхъ буквъ. Тогда я попытался объяснить это значеніе собственными средствами. Но, вмѣсто одного опредѣленнаго объясненія у меня получился цѣлый рядъ вариантовъ. Не откажитесь, м. г., напечатать эти варианты и, если возможно, указать, который изъ нихъ, по вашему мнѣнію, ближе къ истинѣ.

Вотъ мои выводы:

- 1) «Возмутители скромнаго мнѣнія общественнаго».
- 2) «Вѣрное свидѣтельство мѣщанскаго озвѣрѣнія».
- 3) «Вольный сбродъ мякинскихъ обманщиковъ».
- 4) «Воспитатели сѣверныхъ мокрыхъ ораторей».
- 5) «Веселое сообщество мелкихъ озорниковъ».
- 6) «Вредный союзъ мигающихъ ословъ».
- 7) «Вонючая сикофантская мошенническая организація».
- 8) «Выразительная смѣсь малоумныхъ олуховъ».
- 9) «Воровское сборище мерзкихъ образцовъ».
- 10) «Вонючія свалки мѣстнаго общества».
- 11) «Всякая скотина можетъ объединиться».

Итакъ, г. редакторъ, въ ожиданіи Вашего отвѣта имѣю честь пребыть и пр.

Чикъ.

Отъ ред. Затрудняемся рѣшить поставленную намъ авторомъ письма задачу. По четыремъ инициаламъ не угадаешь. А содержаніе воззванія «В. С. М. О.» намъ неизвѣстно—возможно, вѣдь, и то, что приведенныя буквы обозначаютъ вовсе не наименованіе какой-нибудь организаціи, а ея девизъ, что-нибудь вроде:

«Взъерепеньтесь, свиньи милаго отечества»

Почти из Крылова.

Ах, тетя, здравствуйте, не слышали-ль чего?
Курьеска к теткѣ, забѣжав, сказала,
Вѣдь Витте, говорят, попался к Дурново!
Вот отдохнуть и нам пора настала!
«Не радуйся, мой свѣтъ»,
Ей тетя говорит в отвѣтъ;
И не надѣйся попустому:
Коль дѣло до чего у них дойдет,
То, вѣрно, Дурново, не быть живому.
А что касается до Витте, то, по «Гному», —
Сильнѣе Витте звѣря нѣтъ!»

Г. Ном.

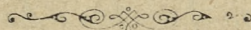

Нѣчто сверхъ-научное.

Ученый астрономическій міръ Старого и Нового свѣта, съ большимъ волненіемъ, продолжаетъ обсуждать необычайное небесное явленіе, наблюдаемое въ настоящее время въ Россіи.

Какъ извѣстно, въ этой странѣ, 17 октября 1905 года, солнце **взошло съ запада (!)**. Названное «солнцемъ свободы», — великое свѣтило вскорѣ послѣ того стало медленно **заходить** по направленію **къ востоку (!)**. Въ настоящее время движеніе это ускоряется съ каждымъ днемъ. «Солнце свободы» блеститъ теперь уже надъ самыми отдаленными мѣстами Якутской и др. сѣверныхъ областей Сибири. Подавленные невѣроятнымъ для ученаго міра событіемъ, — русскіе ученые разсѣялись. Жизнь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ замерла. Перепуганное мирное населеніе страны прячется по домамъ и въ ужасѣ ждетъ наступленія дня страшнаго суда. Буржуа бѣгутъ за границу. Правительствомъ приняты чрезвычайныя мѣры къ успокоенію страны. Особою изволнованнымъ событіемъ сынамъ отечества — бесплатно — отводятся казенныя помѣщенія. Значительныя массы лицъ, заинтересованныхъ въ столь неслыханномъ астрономическомъ явленіи, сѣбно командированы въ различныя мѣстности для производства наблюдений.

Чикъ.

Пѣснопѣніе смутителю неподобному Сергію Каменноостровскому,*)

во графѣхъ сущу и славу вселенскую вельми пріявшему, государственной маіи профессору, и всего Петрограда, дивотворцу.

Кіими похвальными вѣнцы узьемъ смутителя? плотію въ Петербургѣ суща, по циркулярно всѣхъ достигающа, всѣхъ предателя и отступника, и всѣхъ скорбныхъ заточителя, и отъ всѣхъ сущихъ въ бѣдахъ затворенное убѣжищѣ, російскаго безчестія столпа, лицемѣрныхъ поборника: его-же ради шатанія, Дурново Россію разложи, вопіая: позвольте выпороть вашу милость!

Курноса образомъ, кова всемірна суща есте плутовствомъ, яви тебе бюрократическія твари Создатель: многорасходную бо широту безипрограммія твоего провидѣвъ, протяженно-сложенне Сергіе, научи всѣхъ вопите тебе сиче:

(Продолженіе послѣдуетъ, если редакторъ въ тюрьму не прослѣдуетъ раньше выпуска 3-го №.)

*) Изъ «Руси».

— Какое сходство между самымъ обыкновеннымъ истонникомъ и натуральнымъ русскимъ адмираломъ?

— И тотъ, и другой топятъ: одинъ — печи, другой — броненосцы.

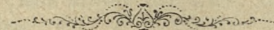
Чикъ.

Удивительно мудрыя истины.

Если семь разъ примѣрить и одинъ «обрубить», то получится манифестъ 17 октября.

Если же одинъ разъ отмѣрить и семь разъ отрѣзать, то получится революція.

Объявлено всеобщее, прямое, равное и тайное заключеніе въ тюрьму.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЕЗПЛАТНАЯ ПОМОЩЬ.

Городской врачъ Упоровъ объявляетъ, что послѣ того, какъ упорно не подаль помощи 9 февраля двоимъ больнымъ, изъ которыхъ одинъ, недождавшись его, 13-го февраля въ отместку ему взялъ — да —, и умеръ, — подаетъ теперь помощь **бесплатно**.

Дешево продается подержанный граммофонъ. Имѣется много разнообразныхъ пластинокъ. Спросить у прис. пов. Юга.

Открыта мастерская для передѣлки великихъ произведеній русской литературы въ мелкія. Изъ философской матеріи дѣлаются Тришкины кафтаны. Критикамъ — безъ уступки.

«Авторъ» — закройщикъ изъ Тьмутаракани П. Черкасовъ.

Удачно «защищаетъ» свѣтобоязнь начинающій адвокатъ Рыленко. Корреспондентамъ не являться.

* * *

— Какая разнища между банкомъ Печенкина и интендантствомъ.

— На Печенкина и комиссію пошли денежки только съ 6 губерній, а на интендантство — со всей Россіи.

АУКЦИОНЪ.

Будутъ продаваться недавно описанные судебнымъ приставомъ за долги два волоса Присидателя всесословнаго сброда. «Третій волосъ хранится» въ музеѣ «Гнома». Другихъ цѣнныхъ вещей при описи не оказалось.

Удобно для шниковъ и прочаго сброда!!!

Въ скоромъ времени въ Екатеринбургѣ начнетъ функционировать адресный столъ.

Почтовый ящикъ.

Невьянскъ. Кому-то. Вы пишете, что вамъ «съ увѣренностью кажется интересуюсь, какъ новинкой не откажутся газету «Гномъ» имѣть и въ зеркало ея смотрѣть искать знакомаго лица въ разрядѣ хитреца или глупца». Хоть и не складно, и неграмотно, но за привѣтъ всетаки спасибо.

Здѣсь. Многимъ. Спасибо за галиматью.

Здѣсь. Г. Ному. Кое-чѣмъ воспользуемся.

В. Исетскій зав. Извѣстному. Вы пишете:

«Богъ отмѣтилъ ихъ ярмомъ»

Чтобы не спутать ихъ съ назымомъ:

Одинъ имѣетъ шишку глупости

А другой глазъ тупости».

А вы, который изъ двухъ?

Здѣсь. Н. О.—У: Вы пишете «Девизъ святой забросимъ въ старый хламъ»...

И о стихахъ отвѣтъ такой-же Вамъ.

ИЩА
ОТОВА.

ТОЛЬКО ЧТО РОДИВШАЯСЯ ПАРТІЯ „ДИКИХЪ“

[въ 1. Екатеринбургѣ она получила крещеніе не въ купели, а въ водо-лечебницѣ и не въ простой водѣ, а въ морекой волнѣ].

„Птицы небесныя небыть, ни жмуть...“

Вопросъ . Что такое конституція, теперь хотимъ мы знать?

Отвѣтъ . . Это значить—полъ страны арестовать,
Остальную жъ половину разстрѣлять.

А. В—въ.

Городской застѣнокъ.
(См. объявленіе въ № 1 „Гнома“)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

«ГНОМЪ» будетъ выходить во всѣ воскресенья и разъ въ мѣсяцъ въ одинъ изъ четверговъ. Программа «Гнома»: 1) САТИРА на общія и мѣстныя темы въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ. 2) Особый отдѣлъ «ПО УРАЛУ», посвященный жизни и героямъ Уральского Края. 3) СМѢХЪ сквозь слезы. 4) Галлерея портретовъ героевъ общественной жизни. 5) Мелочи. 6) Почтовый ящикъ, и 7) объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ 5-го Марта по 1-е Января 1907 г.—5 р. на $\frac{1}{2}$ г.—3 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ 35 к.—отдѣльные №-ра по 15 к. Допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ. Плата за объявленія 50 к. строка

Шутники и остряки всего Урала, соединяйтесь!

Корреспонденціи, телеграммы, рисунки принимаются только подъ условіемъ полной подписи авторовъ и ихъ адреса.

ПОДПИСЧИКИ! жажда «Гнома» жажда
на широкую
по адресу: Покровскій, въ домъ
Вурма.

